

секрете от врачей и строгого отца,—все думал сам пройдет. А когда стало не вмоготу, когда пришлось циркулем расставить ноги,—пустил слезу и со слезой к отцу. Никаких родительских переживаний не отобразило лицо пивовара.

— Вот, больван, еще 25 руб. и иди к доктор.

Вылечил доктор. На то он и доктор, на то и написано у него на дверях на белой досочке: „По кожным и венерическим“.

### **Лоскут 3-й. Блины последующие.**

Первый блин жизни выпекся комом—бездетность памятной осталась о блине. За то другие последующие, пеклись отменно. Акцизным надсмотрщиком на табачной фабрике „Урсал“ Август Августович объявил такое богатство, как пунктуальную точность, неподкупную честность и образцовую аккуратность.

Три пересчитанных китища подметило начальство и, вывед резюме: „чиновником зачат в утробе матери“,—назначило его контролером на сахарный завод. Хорошая должность выпала. Мечтал о ней Август Августович. И жалование хорошее. Жениться теперь надо.

### **Лоскут 4-й. Интродукция к женитьбе.**

В зимнюю мятельную ночь, лежа под байковым одеялом, вспомнил он девушку с черными пуговочками—глазами, с нижепоясными косами и белокочанными грудьми. Лет 5-т тому назад в одном доме жили: он—в верхнем этаже, она—в нижнем. В субботу было. Случайно как-то в расщелину оконных ставень увидел Август Августович, как Душечка ложась спать и меняя рубашечку, шекотала ладонями рук свои соски цвета корицы. Обезумел тогда Август Августович. Хотел-было зубами изгрысть ставни, рамы, все на свете и добраться до Душечки. Да где-ж: немыслимое дело изгрысть зубами рамы... От воспоминаний сладостью зудливой поднялись откуда-то мурашки и электричеством забегали по телу. С досадой не то с болью Август Августович проржал:

— Эгг... ..

### **Лоскут 5-й. Женитьба.**

Все решили зудливые мурашки. Нашли оправдание и тому, что Душечка старше Августа Августовича тремя годками, и тому что 28-ю пасху собиралась есть. Все аннулировали пословицей—„Старый конь борозды не портит“. Без сватов и без свах женился Август Августович. Очень просто женился. Одел форменный сюртук, двухкокардную фуражку, шпагу, галаманже, сел на утренний восьми часовой поезд, в двенадцать пообедал совместно с Душечкой и ее родителем, а равно в четыре с четвертью, того-же дня, сказал (с предыханием, застенчиво):

— Дарья Ивановна, я хочу жениться... и после паузы добавил:

— Хотите быть моей женой?...